

КИБЕРДЕМОКРАТИЯ – НОВЫЙ ФЕНОМЕН В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ ИСПАНИИ

С.К. Мосина

Московский государственный институт международных отношений (университет), 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье анализируется новый феномен, возникший в испанском обществе в XXI веке, – кибердемократия. Развитие цифровых технологий и ИКТ (в первую очередь, интернета, о чём свидетельствует статистика, представленная Национальным институтом статистики Испании за последнее десятилетие и сравнительный анализ данных за 2008 и 2016 гг.) привели к появлению новых методов реализации политических задач и транслирования в массы идей, представляющих интерес для определённых политических групп. На новый феномен обратили пристальное внимание не только правительство Испании, но и исследователи-лингвисты. В работе выявлены особенности кибердемократии, сформулировано определение нового феномена, представлена схема функционирования кибердемократии как системы. Рассмотрено влияние нового феномена на испанский язык с точки зрения социолингвистики и когнитивной лингвистики: возникновение «киберречи», появление неологизмов, насыщение сообщений эмоционально-окрашенной лексикой из-за ограничений по количеству символов в некоторых веб-ресурсах и социальных сетях, новые манипулятивные возможности газетно-публицистического дискурса для воздействия на аудиторию. В статье делаются прогнозы относительно дальнейших изменений в испанском языке с учётом влияния кибердемократии.

Ключевые слова: кибердемократия, киберречь, неологизмы, социолингвистика, когнитивная лингвистика, испанский язык, дискурс, манипуляция, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), Интернет

В начале XXI века в испанском обществе возникает новый социально-политический феномен – кибердемократия. Цель исследования – изучить кибердемократию в аспекте её социальной и языковой проекции. Задачи данной статьи – сформировать определение «кибердемократии», проанализировать влияние данного феномена на испанский язык и современный общественно-политический дискурс.

Методы исследования – сравнительный (сопоставляются различные определения, предложенные испанскими авторами, с целью сформулировать наиболее ёмкое определение «кибердемократии»), системный анализ и структурно-функциональный метод позволяют представить кибердемократию как систему.

Материалами исследования служат докторские диссертации, статьи, монографии современных испанских исследователей.

Определение кибердемократии и её особенности

Феномен кибердемократии появился в XXI веке в связи с развитием цифровых технологий и распространением технологий массовых коммуникаций. Испания последовала глобальной тенденции: в 2016 году 94% населения Испании имели смартфоны [25]. По данным Института статистики Испании за 2017 год 83,4% жилых помещений в Испании подключены к Интернету, 80% населения (98% молодёжи от 16 до 24 лет [32]) пользуются всемирной сетью регулярно

[14], 51,1% имеют аккаунт в социальных сетях [16] и проводят в них в среднем 1,5 часа, а в Интернете в целом – более 5 часов в день [11]. При этом в 2016 году расходы бюджетных средств на развитие ИКТ в секторе государственного управления составили 1,6 млрд. евро (на телекоммуникации – 269 млн. евро) [24]. Таким образом, в современном испанском обществе информационные технологии играют заметную роль в жизни рядовых граждан и на государственном уровне. В этой связи в последнее десятилетие внимание испанских политологов и лингвистов привлёк новый для Испании феномен – кибердемократия. Говорить о его появлении, помимо представленной статистики, позволяет ряд объективно на это указывающих фактов, к примеру:

- В настоящее время все заседания и совещания в Конгрессе Депутатов Испании транслируются онлайн¹, на сайте учреждения также есть видеотека с записями всех проходивших обсуждений, все трансляции заседаний размещены на официальных страницах Конгресса в социальных сетях: «Фейсбуке», «Твиттере», «Инстаграмме» и на канале «Ютьюб» с опцией комментирования, чтобы любой пользователь мог выразить своё мнение;

- 30.09.2017 г. в преддверии референдума о независимости в Каталонии силы правоохранительных органов Испании заблокировали доступ в Интернет на избирательных участках, заняли Центр телекоммуникаций и информационных технологий, чтобы закрыть доступ к информационным системам, обеспечивающим проведение референдума, и Центр информационной безопасности Каталонии, что сделало невозможным электронное голосование. Такое внимание Мадрида к цифровой составляющей голосования и сам факт существования указанных центров подчёркивает высокую значимость ИКТ для демократических процессов;

- Голосование онлайн впервые было опробовано в Испании ещё в ноябре 2003 года, когда на парламентских выборах в Каталонии в Интернете смогли проголосовать резиденты автономного сообщества, проживающие за рубежом, а с ноября 2016 года ведётся работа по созданию нормативно-правовой и технической базы для обеспечения испанских граждан, проживающих

в других странах, возможностью отдать голос на всеобщих выборах в сети Интернет;

- Согласно данным Министерства внутренних дел Испании, в реестре политических партий зарегистрированы²: «Интернет-Партия Испании» (исп.: Partido de Internet [PDI]) с 2010 года, партия «Цифровая прямая демократия» (исп.: Democracia Directa Digital [D3]) с 2006 года, «Пиратская партия» (исп.: Partido Pirata) с 2007 года. Одной из главных целей данных партий является прямая демократия и обеспечение вовлечения граждан в политические процессы посредством новых технологий;

- В стране функционирует большое число электронных ресурсов, виртуальных платформ и сообществ для повышения уровня гражданской вовлечённости, к примеру, «Платформа по защите свободы информации Испании» (исп.: PDLI), а также «Консул»³ (исп.: Consul), инструмент, созданный при поддержке мэрии Мадрида, в рамках которого граждане могут обсуждать проблемы и предлагать решения, непосредственно выбирать статьи расходов для выделения бюджетных средств, комментировать текст законопроектов и вносить предложения по их изменению.

Всё вышесказанное указывает на то, что в Испании действительно можно наблюдать феномен кибердемократии, которая является объектом исследования политологии, частного права, а также лингвистики. В отечественной науке часто используется термин «электронная демократия», под которым понимается «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества» [6]. Первые работы, посвящённые кибердемократии, появились в США и Великобритании (К. Хакер [20], П. Норрис [29], М. Хиндман [22], М. Хейл [21]), затем феномен стал объектом исследований и в других странах, в частности, в России ему посвящены труды Н.Н. Лебедевой [5], Ф.Е. Корбата [3], М.Н. Грачева и А.С. Мадатова [1], С.А. Калина [2] и др. Подробный анализ подходов к рас-

¹ Congreso de los Diputados. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/CongresoTV> (дата обращения: 29.07.2018 г.).

² Registro de Partidos Políticos/ Ministerio del Interior. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://servicio.mir.es/nfrontal/webpartido_politico.html (дата обращения: 29.07.2018 г.).

³ Consul. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consulproject.org/en/> (дата обращения: 29.07.2018 г.).

смотрению феномена кибердемократии может представлять интерес для проведения сравнительного исследования, однако целью настоящей статьи является обзор испанских работ по данной проблематике.

В широком смысле под «кибердемократией» испанские исследователи понимают политическую систему, формирующуюся благодаря новым ИКТ [13, с.254], к которым относится Интернет, спутниковая связь, телефония, аудиовизуальные методы связи [31].

Р. Гальегильо рассматривает кибердемократию в качестве многогранного полиархичного процесса развития либеральной демократии в цифровом киберпространстве [16, с.19]. По его мнению, нельзя говорить о кибердемократии как о уже сформировавшемся феномене, так как сейчас существуют лишь предпосылки для её появления. Данную точку зрения подкрепляет статистика: в 2008 году 53% интернет-пользователей не искали в сети информацию о кандидатах, 76% никогда не оставляли комментарии в политических блогах или чатах, 68% ни разу не подписывали петиций, всего 10% использовали Интернет в качестве источника информации о выборах, а 48% лишь пересылали друзьям картинки или шутки о кандидатах [33, с.657]. Тем не менее, уже в 2015 году число граждан Испании, для которых Интернет стал главным источником информации о выборах, достигло 22%, из них 58,4% читали электронные версии газет и журналов, 19,2% посещали официальные сайты политических партий и кандидатов, 20,5% отметили, что информация из интернет-ресурсов определила их выбор [28].

Среди ключевых движущих сил кибердемократии Р. Гальегильо выделяет коммуникацию, в частности, диалогическое взаимодействие, гражданское общество, технологический прогресс. В совокупности они образуют основу для зарождения кибердемократии [16, с.534]. Развивая идею Р. Гальегильо, можно отметить, что именно благодаря технологическому прогрессу появляется всевозрастающее число возможностей для реализации предложений, выдвинутых по инициативе гражданского общества и отдельных индивидов посредством диалогического взаимодействия в Интернете. Подтверждением этого тезиса может служить практика применения властями Испании вышеупомянутой платформы «Консул». Наряду с положительными моментами стоит отметить и отрицательные стороны растущих возможностей для выраже-

ния своей точки зрения в Интернете, такие как потенциальная угроза стихийного возникновения протестных движений (примером может служить протестное движение 15М («Движение возмущённых»), начавшееся 15 мая 2011 года в Испании именно из-за активности молодёжи в социальных сетях).

Р. Гальегильо полагает, что коммуникативная деятельность влияет на социальную вовлечённость индивидов и формирует не только личность, но и оказывает воздействие на культуру общества. Необходимо отметить, что данной точки зрения придерживаются и российские исследователи, в частности, В.А. Иовенко пишет, что язык порождает психологию и национальное самосознание, коллективное видение, а также национальные и культурные особенности народа [23, с. 127]. М.В. Ларионова отмечает, что дискурс – не только способ отражения и интерпретации мира посредством вербальных и невербальных практик, но и способ формирования действительности [4, с. 27].

Таким образом, можно сказать, что коммуникативная деятельность, являющаяся ключевым элементом кибердемократии, способна изменить образ мышления. В этой связи необходимо упомянуть определение кибердемократии, предложенное Э.Д. Муньос, которая рассматривает её как проект планетарного масштаба, целью которого является внесение глубинных изменений в обществе и создание новой культуры (или киберкультуры), которая может стать «проводником в политике наиболее развитых стран мира» [13, с.255]. Свойственная политической культуре многих западных стран, в том числе Испании, представительская демократия, при которой ответственность за принятие решений возлагается на избранных народом лидеров, может при таком сценарии развития событий уступить место прямой демократии. В условиях киберпространства возникает возможность для выдвижения гражданских инициатив без посредников, которыми на данный момент являются органы государственной власти, являющиеся неотъемлемой частью политической культуры Испании.

Кибердемократия – предмет исследований В. Сампедро Бланко, который считает, что феномен объединяет в себе такие понятия как «киберкампания», «кибержурналистика» и «виртуальное обсуждение» и представляет собой «реализуемые и обсуждаемые в сети кампании» [33, с.658, 668]. Исследовательский интерес В. Сампедро Бланко сосредоточен на изучении

возможностей использования инструментов кибердемократии в предвыборных кампаниях для привлечения электората на сторону какой-либо партии. Главным образом в этих целях был создан электронный ресурс “*ciberdemocracia.net*”, представляющий собой хранилище материалов, посвящённых исследованию нового феномена. Проект создавался при поддержке Министерства экономики и конкурентоспособности Испании в рамках государственного плана научно-технических и инновационных исследований за 2013-2016гг. при участии Университета короля Хуана Карлоса и Университета Вальядолида [19]. Тем не менее, стоит отметить, что в условиях кибердемократии в процесс проведения выборов может осуществляться вмешательство сил, заинтересованных в срыве избирательной кампании или изменении её итогов в пользу определённого кандидата или партии, высока вероятность массовых нарушений, о чём пишут испанские СМИ [26], обсуждая возможное введение интернет голосования для граждан Испании, временно проживающих за рубежом и не имеющих возможности явиться на избирательные участки на выборах в местные органы власти. Среди аргументов против этой инициативы ЦИК, представленной в конце 2016 года на рассмотрение в Конгрессе Депутатов, – невозможность убедиться в том, что голоса будут отданы добровольно и без принуждения, высокая вероятность повторного голосования, риск хакерской атаки и др.

В своём исследовании Э.М. Кампос Домингес подчёркивает, что кибердемократия в сущности является внедрением ИКТ в политическую жизнь и даёт простым гражданам возможность сыграть более заметную роль в общественном обсуждении, политических дебатах и в процессе принятия решений посредством обеспечения большего объёма информации и обмена мнениями на виртуальной площадке [9, с.8].

Резюмируя вышеизложенное, можно предложить следующее определение кибердемократии: это *полиархичная и многогранная система различных видов деятельности в сфере политики, включая предвыборные кампании, обсуждения онлайн и журналистику цифровых изданий, которые осуществляются посредством ИКТ, главным образом, Интернета*. Кибердемократия формирует виртуальные сообщества без границ, где рядовые граждане получают возможность играть более заметную роль в политических обсуждениях и процессе принятия решений. Однако те же виртуальные сообщества, а также другие возможности, появляющиеся в условиях кибердемократии, могут быть использованы злоумышленниками, кибертеррористами, хакерами с целью сорвать предвыборную кампанию или реализацию какой-либо инициативы, организовать протестное движение, повлиять на исход выборов и т.д.

Таким образом, систему кибердемократии в упрощённом виде можно представить в виде следующей схемы (см. Рис.1):

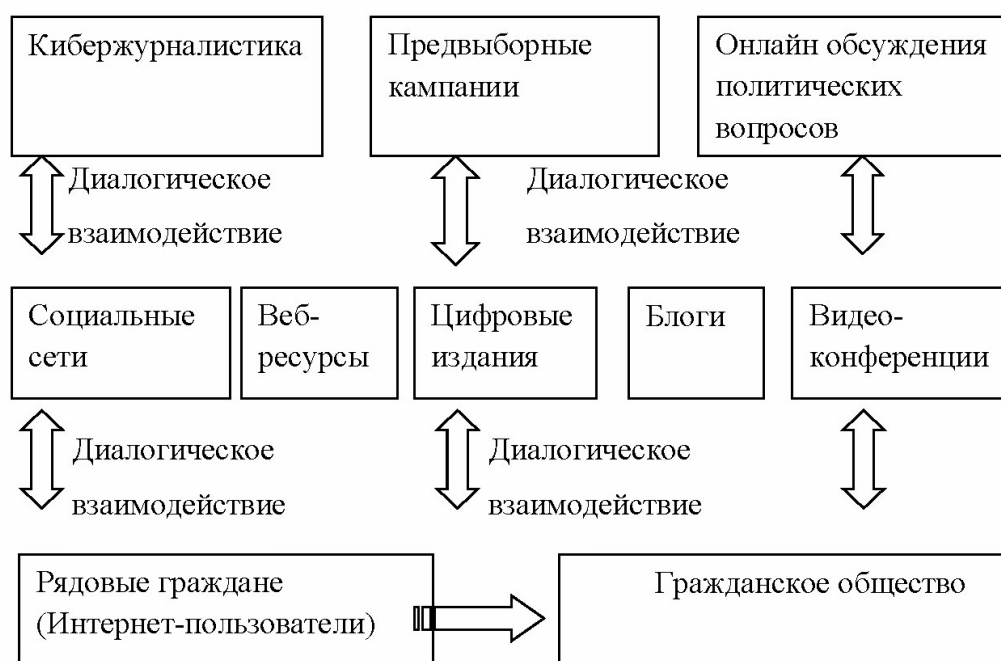

Рис.1. Кибердемократия как система

Среди особенностей кибердемократии можно выделить следующие характеристики:

- прозрачность источников информации и всеобщий доступ к технологическим инструментам;
- возможность рядовым гражданам мгновенно принимать участие во всех сферах жизни общества;
- выражение мнения и участие в гражданских процессах без какого-либо ценза (возрастного, профессионального, национального и т.д.);
- отсутствие необходимости физически присутствовать в ходе обсуждений;
- нехватка инструментов контроля потока информации и хода обсуждений.

Необходимо отметить, что кибердемократия позволяет принимать решения быстрее, однако отсутствие бюрократии и формальностей может привести к скоропалительным решениям и поспешным выводам. Также отсутствие ценза означает низкое качество профессионализма, возникает опасность власти толпы.

Кибердемократия сквозь призму социолингвистики

Выбор языковых средств и коммуникативных стратегий и тактик для выражения позиции какого-либо политика, партии, профсоюза, политической организации всегда был приоритетной задачей в политике. Посредством языка политические деятели формируют в сознании реципиента определённую картину мира, альтернативную реальность с расстановкой выгодных для политика акцентов с целью транслировать необходимые ценности или апеллировать к ним. С активным использованием ИКТ в целях привлечения электората или продвижения тех или иных идей (иными словами, с появлением феномена кибердемократии) в руках политиков оказался целый арсенал инструментов манипулятивного⁴ воздействия на сознание аудитории. Систематизация и анализ языковых средств манипулятивного воздействия в эпоху кибердемократии заслуживают отдельного исследования, однако в качестве наиболее яркого примера стоит отметить одно из самых распространённых – повтор. С точки зрения психолингвистики, многократное повторение приводит к тому, что в сознании формируется определённый цикл

нейронных связей, т.е. формируется последовательность концептуальных структур. Повтор призван акцентировать внимание на отдельных элементах, постоянно актуализируя соответствующие признаки, присущие концепту. После прочтения или прослушивания сообщения у реципиента останутся в памяти наиболее часто повторяемые признаки, хотя, возможно, они и не являлись самыми важными с информативной точки зрения. Ранее существовавшие СМИ также позволяли использовать данный инструмент, однако они способны передавать информацию лишь в определённых интервалах: газеты выходят не чаще раза в сутки, выпуски новостей по телевидению транслируются всего несколько раз в день. В эпоху кибердемократии информация доступна в любое время. Видеоролики, веб-сайты, социальные сети, блоги, онлайн-версии СМИ и интернет-каналы способны обеспечить непрерывный поток информации. Все указанные средства используются в предвыборных кампаниях, а также для реализации задач политических партий и групп. Даже когда пользователь не задаётся целью узнать о последних событиях, электронные ресурсы навязывают ему информацию: на поисковых сайтах всегда есть вкладка «новости», последние события транслируются бегущей строкой, в социальных сетях лента пользователя подхватывает веб-страницы в соответствии с частыми поисковыми запросами, контент-реклама и интерактивные всплывающие окна напоминают о недавно прочитанном. Испанские исследователи отмечают, что в эпоху цифровых технологий решающую роль для пользователей играет скорость: важнее получить информацию как можно скорее, а полнота и объективность при этом отходят на второй план [10].

Несмотря на то, что термин «кибердемократия» впервые появился ещё в 1994 году, данный феномен является новым объектом исследования в испанской социолингвистике, понимаемой как раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его существования. Сампедро Бланко подчёркивает, что кибердемократия теснейшим образом связана с цифровой журналистикой, обеспечивая при этом более высокий уровень гражданской активности [33, с.661]. В этой связи комплексное изучение воздействия ки-

⁴ При этом под манипуляцией понимается особый вид психологического воздействия на сознание и поведение массовой аудитории, который осуществляется в скрытой форме с помощью различного рода дискурсивных, языковых и экстралингвистических приёмов, создающих необходимый прагматический эффект» (определение дано М.В.Ларионовой [4, с.51].

бердемократии на испанский язык возможно посредством анализа новых явлений в газетно-публицистическом дискурсе на базе материалов, размещаемых в блогах и на официальных сайтах политических групп и партий, а также в финансируемых ими онлайн-версиях газет и журналов.

Социальные сети и интернет-общение привели к появлению нового феномена в испанском языке – «киберречи» (исп. – *ciberhabla*), представляющего собой гибрид устной и письменной речи. Комплексное исследование киберречи в своей докторской диссертации проводит М.Р. Бартоломе Родригес [8]. По его мнению, киберречь отличается от письменного языка: происходит замещение звуко-слухового канала виртуальным общением (в этом процессе особую роль играет проговаривание фразы про себя при её написании в интернет-ресурсе (исп. – *voz escrita*), что влечёт за собой графическое воспроизводство параязыка и, как следствие, – изменения в орфографии (т.н. фонетическая графика). Такие орфографические привычки глубоко внедряются в язык пользователей, затрагивая синтаксис, пунктуацию и расстановку ударений.

Хотя устный диалог, в отличие от ведущегося в Интернете, характеризуют звуковые аспекты (ударение, ритм, темп (скорость) речи и интонация), есть возможность выразить некоторые элементы живой речи графически: передать тон или сделать смысловое ударение можно при помощи прописных букв, восклицательных знаков или повторения букв, чтобы передать смех используются звукоподражания, для передачи эмоций – смайлы.

При написании текста в сети решающую роль играет фактор времени: для поддержания диалога необходимо быстро отреагировать на сообщение собеседника, набор длинного ответа, содержащего сложные предложения, может снизить интерес к диалогу, лишить его «живости». Собеседник жертвует красотой языка и зачастую пренебрегает нормами пунктуации и орфографии, редуцируя своё высказывание до простых предложений, которые должны быть максимально короткими.

Гласные с ударением или буква ñ, представляющие характерные особенности испанской орфографии, используются редко, так как их расстановка требует либо специальной клавиатуры, либо переключения на дополнительный набор символов, что влияет на скорость написания сообщения.

При этом написание слов, отличающееся от закреплённого в словаре – гетерографию – необходимо отличать от орфографических ошибок, так как вторые являются проявлением незнания норм правописания, а первые представляют собой намеренное отклонение от нормы. В ряде случаев М.Р. Бартоломе Родригес полагает уместным говорить о неографии, то есть новом написании слов, отличном от уже зафиксированного в орфографическом словаре.

Киберписьменность имеет тенденцию к графическому изображению слова, редуцированного до «фонетической основы». Этот процесс, который, по мнению испанских исследователей [8, с. 51], восходит к первым правилам правописания испанского языка, основанным на принципе «как слышится, так и пишется», и раннему периоду формирования испанской письменности, когда ещё не существовало графических символов для обозначения гласных звуков, и прочесть фразу можно было, подставляя по смыслу пропущенные гласные. Сегодня этот принцип используется исключительно для ускорения обмена сообщениями. К примеру фраза «1 bsz grnd pa mi grpo», в соответствии с нормами испанского языка должна быть записана как «un besazo grande para mi grupo» (с исп.: «Крепко целую мою группу»). Стоит оговориться, что явление безгласного письма можно наблюдать не только в испанском языке, но и, к примеру, в русском: так, Р.К. Миньяр-Белоручев на основе этого принципа разработал систему сокращённых записей при последовательном переводе. Тем не менее, целью настоящего исследования является изучение изменений, происходящих в настоящее время в испанском языке, таким образом обзор схожих тенденций в других языках не входит в число задач данной статьи, однако может представлять интерес для контрастивной лингвистики и стать объектом отдельного исследования.

Некоторые из существовавших ранее принципов в испанском языке вновь становятся актуальными:

- фонетическая графика: сложные фонемы заменяются одной буквой: qu = k, ch = x;
- написание слова сокращается до основы из согласных: saludos = slds (с исп.: «Привет!»);
- редуцированные формы (опускается начало или конец слова): universidad = univ (с исп.: «университет»); estoy = stoy/ toy (с исп.: форма глагола «быть» в 1 л., ед.ч. наст. врем.), vamos=amos (с исп.: форма глагола «идти»

в 1 л., мн.ч. наст. врем.), venga=enga (с исп.: повел. накл. глагола «идти»). Их употребление возможно в случаях, когда сокращение не может быть истолковано двояко или когда буква по отдельности произносится так же, как её сочетание с гласным «е»: t=te, d=de, p=pe, c=ce;

- логограммы: además = ad+ («+» – математический знак сложения (исп.: mas); por = x («x» – знак умножения (исп.: por) и их производные: por eso = x eso (с исп.: «поэтому»), porque = xq (с исп.: «потому что»);

- агглютинация слов: se te echa = stexa (с исп.: «скупаю»); de menos = dmns (с исп.: «сильно»);

- опущение «e» перед буквой «s»: estamos=stamos (с исп.: форма глагола «быть» в 1 л., мн.ч. наст.врем.);

- замена дифтонга «bue» и «gu» на «w»: buenas=wenas (с исп.: «хорошие»), гуара=wара (с исп.: «красивая»);

- замена «ll» на «y»: llámame = yamame (с исп.: «позвони мне»), con ellos=con eyos (с исп.: «с ними»);

- взаимная замена согласных c-z, b-v, g-j, обусловленная их одинаковым произношением в ряде случаев: felicidades=felizidades (с исп.: «поздравления»), aburridos=avurridos (с исп.: «скупающие»), nunca probé el potaje=nunca prove el potage (с исп.: «Я никогда не пробовал напиток»), injusto=ingusto (с исп.: «несправедливый»);

- опущение d в причастиях: organizado=organizao (с исп.: «организованный»);

- опущение h в немой позиции: ahora=aora (с исп.: «сейчас»), hola=ola (с исп.: «привет»);

- слитное написание при наличии синалефы (соединения двух или нескольких гласных звучаний в одно): me encanta=meencanta (с исп.: «мне нравится» [8, с. 52-53;17]).

Кроме изменений в орфографии происходят и другие изменения в языке. Нормы пунктуации, расстановки ударений и написания заглавных букв не соблюдаются, так как в большинстве случаев они не несут смысловозначительной функции, а именно она становится решающим критерием при принятии пользователем решения, является ли символ необходимым или же его можно опустить и смысл высказывания будет понят, несмотря на несоответствие написанного сообщения нормам правописания. Традиционные вопросительный и восклицательный знаки в начале предложений опускаются, редко употребляемы двоеточие, точка с запятой: про-

стые предложения вытесняют сложные, наблюдается сокращение числа сложноподчинённых предложений и обособленных оборотов, обилие эллипсисов. Тем не менее, нельзя говорить о том, что появляется совершенно новый синтаксис.

Киберречи присущи свойства разговорного стиля: обращения, императивы, обилие восклицательных предложений, междометия. Наблюдается тенденция к диалогическому общению и сближению (как в отношении расстояния, так и времени) с собеседником (аудиторией) посредством указательных местоимений, наречий (ahora, ya, en este momento (с исп.: «сейчас», «уже», «в данный момент»), личных и притяжательных местоимений, глаголов в настоящем времени. Ввиду тенденции написания простых предложений реже используется сослагательное наклонение (исп.: modo subjuntivo), равно как и подчинительные союзы, употребление которых большей частью сводится к que и si (с исп.: «что», «если»).

Также, по мнению Г. Торрего [17] для киберречи типичны:

- вводные фразы и слова (фразы)-паразиты, свойственные разговорному стилю речи: ¿no es verdad?, ¿me entiendes?, un suponer, a ver, bueno (с исп.: «Не так ли?», «Понимаешь?», «предположим», «итак», «ну»);

- употребление символа @ для указания на мужской и женский род одновременно: compañeros y compañeras = compañer@s (с исп.: «коллеги»);

- адвербиальные структуры, приобретающие непривычные формы: al más no poder (вместо: al no poder más (с исп.: «больше не выдерживать»);

- слияние местоимений с отглагольными формами: se mansaltao las lágrimas (вместо: se me han saltado las lágrimas (с исп.: «мне на глаза навернулись слёзы»);

- императив «¡hay que +инфинитив» (с исп.: «нужно что-то сделать») заменяется на структуру «a + инфинитив»: a hacer lo que te digo (с исп.: «нужно поступить, как я говорю»).

Таким образом, среди характерных особенностей киберречи выделяют расстановку акцентов и выделение ключевых слов с помощью заглавных букв, дублирование гласных, многократное повторение вопросительных и восклицательных знаков и их произвольное употребление, использование звуковых сокращений, звукоподражаний, опущение пунктуационных знаков (запятых и точки, в особенности в конце

предложения), отсутствие невербальной коммуникации. Интернет-пользователи при этом перестают быть пассивными реципиентами, они сами генерируют новую информацию, адресуя её другим пользователям [18].

Хотя в настоящее время публикуется множество работ, посвящённых киберречи, стоит отметить точку зрения Дарио Вильянуэвы, директора Королевской академии испанского языка, который считает, что влияние Интернета на испанский язык не будет качественно отличаться от воздействия, которое некогда оказал телеграф: он привёл к росту числа сокращений отдельных часто употребляемых слов и фраз на письме. Сокращения в Интернете не влияют на языковые нормы в целом, так как не носят постоянный характер и используются в узкой среде (преимущественно, среди молодёжи) исключительно с целью экономии времени и усилий [30].

Тем не менее, это мнение разделяют не все. В своей докторской диссертации Х.М. Апарисио Морено изучает сообщения, опубликованные в «Твиттере». С точки зрения семиотики, коммуникативный потенциал идеологически и политически окрашенных сообщений в социальных интернет-сетях сформировал инновационный способ взаимодействия с гражданами. Ограничение на количество символов в «Твиттере» (280 символов с 2017 года, ранее – 140) приводит к краткости изложения, насыщению сообщения эмоционально-окрашенной лексикой [7, с.66]. В таких сообщениях авторы часто апеллируют к концептам, активирующим в сознании реципиента целую цепочку смыслов. В рамках своего исследования Х.М. Апарисио Морено изучает феномен «акампадас» (исп.: *acampadas*), возникший в 2011 году, когда началась так называемая «испанская революция». После многочисленных сообщений в блогах, социальных сетях («Твиттере» и «Фейсбуке») испанская молодёжь вышла на площадь Мадрида Пуэрта-дель-Соль, разбив там лагерь (исп. *campada*). Комментируя свои действия, протестующие использовали в социальных сетях хештег *#acampadasol*, что привело к появлению неологизма в испанском языке «*acampadas*» (с исп.: «палаточные забастовки»).

С развитием ИКТ в испанском газетно-публицистическом дискурсе появилось множество неологизмов, характеризующихся наличием префикса *ciber-* (с исп.: «кибер-»): *cibergueto*, *cibercampaña*, *ciberactivistas*, *cibervoluntarios*, *ciberdeliberaciones*, *ciberperiodística*,

ciberoptimistas, *ciberpesimistas* (с исп.: «кибергетто», «киберкампания», «киберактивисты», «киберволонтёры», «киберобсуждения», «кибержурналистика», «кибероптимисты», «киберпессимисты») и т.д. [9, 12, 33, 34]. Употребление данных неологизмов без каких-либо дополнительных пояснений указывает на то, что данные понятия уже составляют часть социальной жизни испанцев.

Необходимо отметить, что И. Мендес де Виго, министр образования, культуры и спорта Испании, подчеркнул, что задачей страны является развитие испанского языка как языка цифровых технологий ради грядущих поколений. По его мнению, этому может способствовать рост числа публикуемых в Интернете текстов и создание программного обеспечения на испанском языке [27].

Выводы

Наблюдаемый сегодня в испанском обществе феномен кибердемократии, под которой понимается система различных видов деятельности в сфере политики, включая предвыборные кампании, обсуждения онлайн и журналистику цифровых изданий, осуществляемых посредством ИКТ, приводит к формированию виртуальных сообществ без границ, где рядовые граждане становятся не только реципиентами информации, но и получают возможность играть более заметную роль в политических обсуждениях и процессе принятия решений. В этой связи на государственном уровне проводятся меры по стимулированию кибердемократии, начиная с финансирования отдельных проектов, заканчивая стимулированием увеличения числа публикуемых в Интернете текстов на испанском языке.

В эпоху кибердемократии появляются новые возможности для манипулятивного воздействия на сознание аудитории языковыми средствами. Социальные сети и интернет-общение привели к появлению нового феномена в испанском языке «киберречи» (исп. – *ciberhabla*), представляющего собой гибрид устной и письменной речи. Происходит формирование системы сокращений с применением логограмм, специальных символов и смайлов, опущений, принципа агглютинации и безгласного письма; изменяется написание слов в силу стремления максимально приблизить диалог, ведущийся посредством различных ИКТ, с вербальным общением. Такое стремление приводит к насыщению письменной

речи элементами устной (словами-паразитами, звукоподражаниями, инверсиями в рамках устойчивых сочетаний). Кибердемократия стала причиной появления неологизмов в испан-

ском языке: *acampadas, ciberguetto, cibercampaña, ciberactivistas, cibervoluntarios, ciberdeliberaciones, ciberperiodística, ciberoptimistas, ciberpesimistas* и т.д.

Список литературы

1. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив/М.Н.Грачев, А.С.Мадатов. – М.: Изд-во «АЛКИГАММА». 2004.
2. Калинин С.А. Роль гражданской инициативы в процессе развития систем электронного правительства и электронной демократии/ С.А. Калинин// Информационная безопасность регионов. 2015. № 3(20). С.47-52.
3. Корбат Ф.Е. Кибер-демократия как развитие информационной политики/Ф.Е. Корбат // Известия высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Сер.: Общественные науки. 2013. №4 (28). С. 17-29.
4. Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01/ Н.Н.Лебедева. Москва. 2004.
5. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? /М.В.Ларионова. М.: МГИМО-Университет. 2015.
6. Пашинская В.В. Формирование «электронной демократии» в российской федерации/В.В. Пашинская// Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 1278-1281. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33293> (дата обращения: 29.07.2018).
7. Aparicio Moreno J.M. Ciberdemocracia: El poder del discurso políticoideológico en Twitter en el contexto de la Comunidad Valenciana/ J.M. Aparicio Moreno. Valencia. 2016.
8. Bartolomé Rodríguez M.R. Madurez sintáctica: influencia de las TIC en sus índices y estudio comparativo entre las generaciones pre y post-internet/M.R. Bartolomé Rodríguez. Madrid. 2016.
9. Campos Domínguez E.M. El desarrollo de la ciberdemocracia en el Congreso de los Diputados: la comunicación e interacción entre ciudadanos y parlamentarios a través de Internet (2004-2008)/ E.M. Campos Domínguez. Madrid. 2011.
10. Casero-Ripollés A.(ed.) Redefiniendo los vínculos entre periodismo y democracia en la era digital /A. Casero-Ripollés// XIX Congreso Internacional/ Sociedad Española de periodística. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://idus.us.es/xmlui/bitstream/handle/11441/42973/Pages%20from%20Actas-XIX-CONGRESO-SEP-CASTELLON-2.pdf?sequence=1> (дата обращения: 02 мая 2018г.).
11. Casi 40 millones de usuarios activos de internet en España/La Vanguardia. 2018. 01 дек.
12. Dader J.L. Comunicación política en la Red: Desde las cibercampañas a la transparencia virtual de la administración/ J.L. Dader// Conferencia Autoría y Contenidos en la Red. Universidad Internacional Menéndez Pelayo. Valencia. 2006.
13. Díaz Muñoz E. Internet: los retos de la ciberdemocracia/E. Díaz Muñoz //Revista internacional de pensamiento político - I Época - 2010. Vol. 5. P.249-260.
14. Encuesta sobre equipamiento y uso de tecnologías de información y comunicación en los hogares/ Instituto Nacional de Estadística. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176741&menu=ultiDatos&idp=1254735576692 (дата обращения: 02 мая 2018г.).
15. Encuesta sobre Equipamiento y Uso de Tecnologías de Información y Comunicación en los Hogares/ Instituto Nacional de Estadística. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ine.es/prensa/np864.pdf> (дата обращения: 02 мая 2018г.).
16. Galleguillo R.R. Comunicación interactiva y poder ciudadano en la ciber-democracia/R.R. Galleguillo. Madrid: Universidad Complutense de Madrid. 2015.
17. Gómez Torrego. La Gramática en Internet/ II Congreso Internacional de la Lengua Española: El Español en la Sociedad de la Información. Valladolid. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://congresosdelalengua.es/valladolid/ponencias/nuevas_fronteras_del_espanol/4_lengua_y_escritura/gomez_1.htm (дата обращения: 13 мая 2018г.).
18. Gordillo C., Mora Parra I., M., Inmaculada G., A. La expresión de las emociones en la Comunicación Virtual: El Ciberhabla. / C.Gordillo, I., M. Mora Parra, G.,A. Inmaculada// Revista ICONO14. Revista científica de Comunicación y Tecnologías emergentes. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/276329411_La_expresion_de_las_emociones_en_la_Comunicacion_Virtual_El_Ciberhabla (дата обращения: 02 мая 2018г.).
19. Grupo de investigación en ciberdemocracia. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ciberdemocracia.net> (дата обращения: 28 января 2018г.).
20. Hacker K. Digital Democracy: Issues of Theory and Practice / K. Hacker. London. 2000.
21. Hale, M. Developing Digital Democracy: Evidence from Californian Municipal Web Pages / M. Hale, J. Musso // Digital Democracy Discourse and Decision Making in the Information Age. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.scribd.com/doc/41033819/0415197384-Digital-Democracy> (дата обращения: 29.07.2018 г.).
22. Hindman M. The Myth of Digital Democracy/ M. Hindman. Princeton. 2008.
23. Iovenko V.A. Mentalidad nacional y lengua: españoles y castellano / В.А.Иовенко//Ибероамериканские тетради. 2016. № 2(12). С. 125-131.
24. Las Tecnologías de la Información y las Comunicaciones en la Administración del Estado (Informe REINA 2017) / Administracionelectronica.gob.es [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://administracionelectronica.gob.es/pae/Home/pae_OBSAE/pae_Informes/pae_InformeREINA/pae_InfDescarga.html (дата обращения: 02 мая 2018г.).

25. Los españoles son los que más redes sociales utilizan en todo el mundo/ RTVE.es. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rtve.es/noticias/20161117/espanoles-son-mas-utilizan-redes-sociales-todo-mundo/1444840.shtml> (дата обращения: 02 мая 2018г.).
26. Mateo J.J. Los peligros del voto online/J.J.Mateo//El País. – 2016. – 11 ноя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elpais.com/politica/2016/12/09/actualidad/1481307305_335463.html (дата обращения: 29.07.2018 г.).
27. Méndez De Vigo I. El español en el siglo digital/ I. Méndez De Vigo //El País. – 2018. – 10 мар. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elpais.com/elpais/2018/03/09/opinion/1520597528_672289.html (дата обращения: 02 мая 2018г.).
28. Nafria I. El impacto de internet en la campaña electoral/I.Nafria//La Vanguardia. 2015. 12 ноя.
29. Norris P. Digital Divide, Civic Engagement, Information Poverty and the Internet worldwide / P. Norris. Cambridge. 2001. С. 200–234.
30. Pereyra E. Lenguaje, Twitter y WhatsApp/E.Pereyra//Diariolibre.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mpereyra.diariolibre.com/2017/08/13/lenguaje-twitter-y-whatsapp/> (дата обращения: 02 мая 2018г.).
31. Pérez Tapias J. A. Internautas y naufragos. La búsqueda del sentido en la cultura digital/J.A. Pérez Tapias. Madrid: Trotta. 2003.
32. Población que usa Internet (en los últimos tres meses). Tipo de actividades realizadas por Internet/ Instituto Nacional de Estadística. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ine.es/ss/Satellite?L=es_ES&c=INESeccion_C&cid=1259925528782&p=1254735110672&pagename=ProductosYServicios%2FPYSLayout (дата обращения: 02 мая 2018г.).
33. Sampedro Blanco V. Ciberdemocracia y cibercampaña: ¿Un matrimonio difícil? El caso de las Elecciones Generales en España en 2008/V.Sampedro Blanco// ARBOR Ciencia, Pensamiento y Cultura. 2012. Vol. 188-756. P.657-672.
34. Sampedro V., Sánchez Duarte J.M. Participación ciudadana en las cibercampañas electorales. Debates teóricos y una aproximación tipológica/ V. Sampedro, J.M. Sánchez//La democracia del siglo XXI. Política, medios de comunicación, internet y redes sociales. – Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. 2014.

Сведения об авторе:

Мосина София Константиновна – соискатель степени кандидата филологических наук по специализации романские языки, выпускница МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: современный политический дискурс испанского языка, когнитивистика, социолингвистика.
E-mail: sophiemosina@yandex.ru.

CYBERDEMOCRACY: A NEW PHENOMENON IN SPANISH SOCIOLINGUISTICS

Sofia K. Mosina

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

The Abstract: *The article analyses ciberdemocracy as a new phenomenon that emerged in the Spanish society in the 21st century. The development of digital technologies and ICT's (in particular, Internet), which is substantiated by the statistics for the last decade provided by the Spanish National Institute of Statistics and the comparative analysis of data for 2008 and 2016, created new political instruments and means of getting ideas beneficial to certain political groups across to the electorate. Not only do linguists research into this phenomenon but also the Spanish Government. The article presents characteristic features of ciberdemocracy, gives its definition on the basis of those provided by Spanish authors and suggests a figure that illustrates a systemic functioning of ciberdemocracy. The influence of the new phenomenon on the Spanish language is analysed from the point of view of social and cognitive linguistics: the emergence of NetSpeak, neologisms, the penetration of emotive lexis into messages due to the limited characters number for one message or post in social networks or web-sites, as well as new manipulative instruments of journalistic discourse to exercise affect on the audience. The article contains ideas of possible further changes in the Spanish language due to ciberdemocracy.*

Key Words: *ciberdemocracy, NetSpeak, neologisms, social linguistics, cognitive linguistics, Spanish language, discourse, manipulation, information and communication technologies (ICT's), Internet*

References

1. Grachev M.N., Madatov A.S. *Demokratiia: metodologiya issledovaniia, analiz perspektiv* [Democracy: methodology of investigation, prospects analysis]. Moscow, 2004.
2. Kalin S.A. Rol' grazhdanskoi initsiativy v protsesse razvitiia sistem elektronnoho pravitel'stva i elektronnoi demokratii [The role of citizens' initiative in the process of electronic government and e-democracy development]. *Informatsionnaia bezopasnost' regionov* [Informational Security of Regions], 2015, no 3(20), pp.47-52.
3. Korbat F.E. Kiber-demokratiia kak razvitie informacionnoi politiki [Cyber-democracy as informational politics development]. *Izvestiia vyssh. ucheb. zavedenii. Povolzh. region. Ser.: Obshchestvennye nauki* [News of higher educational establishments. Povolzh. region. Ser. Society studies], 2013, no 4 (28), pp. 17-29.
4. Larionova M.V. *Ispanskiy gazetno-publitsicheskii diskurs: iskusstvo informatsii ili masterstvo manipulatsii?* [Spanish journalistic discourse: the art of information or manipulative skill?]. Moscow, MGIMO-University, 2015.
5. Lebedeva N.N. *Pravovaia kul'tura lichnosti i Internet: Teoreticheskii aspekt* : Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 [Legal culture of a personality and Internet: theoretical aspect, PhD thesis in 12.00.01]. Moscow, 2004.
6. Pashinskaia V.V. *Formirovanie «jelektronnoi demokratii» v rossiiskoi federatsii* [Electronic democracy formation in the Russian Federation]. *Fundamental'nye issledovaniia* [Fundamental studies], 2013, no 11-6, pp. 1278-1281. Available at: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33293> (Accessed 29 July, 2018).
7. Aparicio Moreno J.M. *Ciberdemocracia: El poder del discurso políticoideológico en Twitter en el contexto de la Comunidad Valenciana*. Valencia, 2016.
8. Bartolomé Rodríguez M.R. *Madurez sintáctica: influencia de las TIC en sus índices y estudio comparativo entre las generaciones pre y post-internet*. Madrid, 2016.
9. Campos Domínguez E.M. *El desarrollo de la ciberdemocracia en el Congreso de los Diputados: la comunicación e interacción entre ciudadanos y parlamentarios a través de Internet (2004-2008)*. Madrid, 2011.
10. Casero-Ripollés A.(ed.) *Redefiniendo los vínculos entre periodismo y democracia en la era digital. XIX Congreso Internacional. Sociedad Española de periodística*. Available at: <https://idus.us.es/xmlui/bitstream/handle/11441/42973/Pages%20from%20Actas-XIX-CONGRESO-SEP-CASTELLON-2.pdf?sequence=1> (Accessed 2 May, 2018).
11. *Casi 40 millones de usuarios activos de internet en España*. La Vanguardia, 2018, 01 Dec.
12. Dader J.L. *Comunicación política en la Red: Desde las cibercampañas a la transparencia virtual de la administración. Conferencia Autoría y Contenidos en la Red*. Universidad Internacional Menéndez Pelayo.Valencia, 2006.
13. Díaz Muñoz E. *Internet: los retos de la ciberdemocracia*. Revista internacional de pensamiento político - I Época, 2010, Vol. 5, pp.249-260.
14. *Encuesta sobre equipamiento y uso de tecnologías de información y comunicación en los hogares*. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176741&menu=ul_titDato&idp=1254735576692 (Accessed 2 May, 2018).
15. *Encuesta sobre Equipamiento y Uso de Tecnologías de Información y Comunicación en los Hogares*. Instituto Nacional de Estadística. Available at: <http://www.ine.es/prensa/np864.pdf> (Accessed 2 May, 2018).
16. Galleguillo R.R. *Comunicación interactiva y poder ciudadano en la ciber-democracia*. Madrid, 2015.
17. Gómez Torrego. *La Gramática en Internet. II Congreso Internacional de la Lengua Española: El Español en la Sociedad de la Información*. Valladolid, 2015. Available at: http://congresosdelalengua.es/valladolid/ponencias/nuevas_fronteras_del_espanol/4_lengua_y_escritura/gomez_1.htm (Accessed 13 May, 2018).
18. Gordillo C., Mora Parra I., M., Inmaculada G., A. *La expresión de las emociones en la Comunicación Virtual: El Ciberhabla*. Revista ICONO14. Revista científica de Comunicación y Tecnologías emergentes. 2015. Available at: https://www.researchgate.net/publication/276329411_La_expresion_de_las_emociones_en_la_Comunicacion_Virtual_El_Ciberhabla (Accessed 2 May, 2018).
19. *Grupo de investigación en ciberdemocracia*. Available at: <http://www.ciberdemocracia.net> (Accessed 28 January, 2018).
20. Hacker K. *Digital Democracy: Issues of Theory and Practice*. London, 2000.
21. Hale, M. *Developing Digital Democracy: Evidence from Californian Municipal Web Pages*. Digital Democracy Discourse and Decision Making in the Information Age. Available at: <http://www.scribd.com/doc/41033819/0415197384-Digital-Democracy> (Accessed 29 July, 2018).
22. Hindman M. *The Myth of Digital Democracy*. Princeton, 2008.
23. Iovenko V.A. *Mentalidad nacional y lengua: españoles y castellano*. Cuadernos Iberoamericanos. 2016, no. 2(12), pp. 125-131.
24. *Las Tecnologías de la Información y las Comunicaciones en la Administración del Estado (Informe REINA 2017)*. *Administracionelectronica.gob.es* Available at: http://administracionelectronica.gob.es/pae_Home/pae_OBSAE/pae_Informes/pae_InformeREINA/pae_InfDescarga.html (Accessed 2 May, 2018).
25. *Los españoles son los que más redes sociales utilizan en todo el mundo*. RTVE.es. Available at: <http://www.rtve.es/noticias/20161117/espanoles-son-mas-utilizan-redes-sociales-todo-mundo/1444840.shtml> (Accessed 2 May, 2018).
26. Mateo J.J. *Los peligros del voto online*. El País, 2016, 11 Nov. Available at: https://elpais.com/politica/2016/12/09/actualidad/1481307305_335463.html (Accessed 29 July, 2018).
27. Méndez De Vigo I. *El español en el siglo digital/ I. Méndez De Vigo*. El Pais, 2018, 10 Mar. Available at: https://elpais.com/elpais/2018/03/09/opinion/1520597528_672289.html (Accessed 2 May, 2018).
28. Nafía I. *El impacto de internet en la campaña electoral*. La Vanguardia, 2015, 12 Nov.
29. Norris P. *Digital Divide, Civic Engagement, Information Poverty and the Internet worldwide*. Cambridge, 2001.
30. Pereyra E. *Lenguaje, Twitter y WhatsApp*. Diariolibre.com Available at: <http://mpereyra.diariolibre.com/2017/08/13/lenguaje-twitter-y-whatsapp/> (Accessed 2 May, 2018).
31. Pérez Tapias J. A. *Internautas y náufragos. La búsqueda del sentido en la cultura digital*. Madrid, 2003.

32. Población que usa Internet (en los últimos tres meses). Tipo de actividades realizadas por Internet. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.es/ss/Satellite?L=es_ES&c=INESeccion_C&cid=1259925528782&p=1254735110672&pagename=ProductosYServicios%2FPYSLayout (Accessed 2 May, 2018).
33. Sampedro Blanco V. Ciberdemocracia y cibercampaña: ¿Un matrimonio difícil? El caso de las Elecciones Generales en España en 2008. ARBOR Ciencia, Pensamiento y Cultura. 2012, Vol. 188-756, pp.657-672.
34. Sampedro V., Sánchez Duarte J.M. Participación ciudadana en las cibercampañas electorales. Debates teóricos y una aproximación tipológica. La democracia del siglo XXI. Política, medios de comunicación, internet y redes sociales. Madrid, 2014.

About the author:

Sofia K. Mosina – post-graduate student at MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: modern Spanish political discourse, cognitive linguistics, social linguistics.
E-mail: sophiemosina@yandex.ru.

★ ★ ★